



Любовь Максимовна Лосева

М. М. Харитонова

Научное наследие Л. М. Лосевой и актуальные проблемы современной лингвистики

Статья приурочена к 85-летию со дня рождения профессора Одесского государственного (ныне национального) университета Л. М. Лосевой (1917–1976), которая принадлежала к когорте учёных, стоящих у истоков отечественной лингвистики текста. Л. М. Лосева вступила в науку как диалектолог, опубликовала ряд работ по лингвометодике и сопоставительному языкознанию, но одним из центральных в её трудах является учение о средствах, принципах и моделях межфразовой связи. Многие идеи Л. М. Лосевой не потеряли своей актуальности для современного синтаксиса, лингвистической теории текста и коммуникации.

Ключевые слова: лингвистика текста, межфразовая связь, сложное синтаксическое целое, синтаксис, диалектология, Л. М. Лосева, история языкознания.

Профессор Л. М. Лосева (1917–1976) в своей статье "З чого починається наука", опубликованной в 1974 г. в газете Одесского университета "За наукові кадри" [23], отождествляла научную деятельность с творчеством. Жизнь Л. М. Лосевой в науке стала подтверждением этого определения.

Научное наследие профессора Л. М. Лосевой составляет 68 работ (в том числе 15 неопубликованных) [34:12–18]. Сказать, что лингвистические интересы профессора Лосевой отличаются разносторонностью, было бы недостаточно. Какой бы ни была проблематика трудов Любови Максимовны, ей всегда был присущ интегративный подход к осмыслению и самих языковых фактов, и их места в системе лингвистических дисциплин, поскольку профессор Лосева была одарена удивительным научным чутьём. Названные черты во многом определили ту сторону таланта Л. М. Лосевой, которую другой выдающийся лингвист, профессор Т. А. Тулина, назвала яркостью [30:5].

Л. М. Лосева родилась в Курской области; окончила педагогический техникум, Карагандинский учительский институт, экстерном Киевский педагогический институт. В своей биографии она прошла путь от учительницы начальной школы до профессора университета [34:7–8]. Профессиональная деятельность Л. М. Лосевой была связана с двумя университетами — с Черновицким (в нём она работала с 1954 г. по 1966 г.) и Одесским (где она работала с 1966 г. до своей кончины); именно в "одесский" период Л. М. Лосева успешно защитила докторскую диссертацию.

Научные интересы Л. М. Лосевой были в значительной степени определены фактами её биографии: Любовь Максимовна вступила в науку как диалектолог; её кандидатская диссертация была посвящена синтаксису сложного предложения близких ей курских говоров [13], проблематика основных публикаций 1953–1961 гг. — это лексические, словообразовательные и, конечно же, синтаксические особенности как курских говоров, так и русских говоров Черновицкой области. Именно синтаксической специфике русских народных говоров была посвящена первая монография Л. М. Лосевой, вышедшая в 1958 г. и переизданная в 1961 г. [19]. Многие положения монографии и сегодня звучат актуально в контексте современного коммуникативного изучения говоров: исследования коммуникативной структуры диалектного общения, его прагматических и когнитивных особенностей. Достаточно обратиться, например, к интерпретации Любовью Максимовной присоединительных конструкций. По мнению учёной, присоединение как тип грамматической связи предложений обусловлено не только такими собственно языковыми факторами, как структура присоединяющей части и её семантика, но и степенью полноты освещения факта действительности: так, без присоединяемой части предложения, например, с разделительными союзами (ТО...ТО и др.) "не имеют столь полного освещения "кусочка действительности", как с ней, подводящей итог сказанному [19:45]. Обращаясь к изучению такого средства коммуникативной организации диалектного высказывания, как порядок слов (в то время, когда изучение порядка слов в литературном языке находилось в русистике в начальной стадии), Л. М. Лосева подчёркивала роль гово-

рящего в оформлении высказывания и именно с нею связывала тот факт, что "вопросительные слова, частицы, союзы и члены предложения, целые предложения в составе сложных частей занимают в предложении не свойственное литературной конструкции место" [19:35].

Интегративный научный подход в полной мере проявился в названной монографии, выведя её за пределы диалектологической проблематики. Как справедливо заметила профессор Лосева в той же работе, "синтаксис говоров иногда помогает правильно понять сущность синтаксических построений современного литературного языка" [19:34], добавим, что в такой актуальной сфере, как исследование асимметричных и диффузных построений. Так, среди вопросительных конструкций русских говоров Л. М. Лосева выделяет действительно-вопросительные и фиктивно-вопросительные (ср. широко используемые в современном синтаксисе термины собственно-вопросительные и несобственно-вопросительные), практически осуществляя функционально-семантический анализ оформленных как вопрос предложений. Профессору Лосевой удалось увидеть зависимость ослабления грамматической связи между частями сложного предложения в том случае, если одна из них являлась фиктивно-вопросительной. Подобные наблюдения подводили к мысли о наличии в говорах переходных типов в системе сложного предложения, и эта идея была чётко сформулирована Л. М. Лосевой применительно к зоне переходности между сложносочинёнными и сложноподчинёнными предложениями и простыми и сложными предложениями. Показательно, что соответствующие явления рассматривались исследовательницей в развитии: от простого предложения к сложному (когда одно сказуемое с особым, причинным по отношению к последнему из перечисленных действий, значением, выходит из связи сочинения и, отрываясь от общего потока перечислений, оказывается в конце его, тяготея к "предложенческому" статусу: "Вот йон шол, шол, лёх ды заснул: умарился" [19:34]) и от сложного к простому (от предложений типа "Патом..., как йа устретила бапку", используемого в качестве эквивалента конструкции "Потом расскажу, как я встретила бабу", до придаточных самостоятельных [19:33]).

Уже в этот период в работах по диалектному синтаксису Л. М. Лосева высказывает многие соображения, которые затем получают блестящее развитие в её текстологических трудах, а интересным наблюдением над присоединительными конструкциями в повестях Н. В. Гоголя [22] и повторами как текстоорганизующим средством художественной монологической речи [14] предшествовало исследование построений с присоединением [16] и повторов [19:39] в говорах. Мысль Любови Максимовны о том, что анализ диалектных явлений помогает объяснить многие факты литературного языка, была убедительно доказана ею самой.

Постепенно Л. М. Лосеву всё более захватывают проблемы межфразовой связи и организации целых текстов, что было, очевидно, неслучайно: научным руководителем её кандидатской диссертации был академик Л. А. Булаховский, которому лингвистика текста обязана термином *сверхфразное единство*. Однако Л. М. Лосева публикует статьи и тезисы и по вопросам лингвометодики, сопоставительного языкознания и теоретического синтаксиса. В 1964 г. вышла её небольшая (тезисы доклада) работа "Словосочетание и сочетание слов в современном русском языке". В ней рассматриваются соединения с пространственным и временным значением, в которых, по мнению исследовательницы, по существу нет подчинительной связи. Л. М. Лосева видит в названных конструкциях (*пришёл в полдень, ночью, через день* и под.) не словосочетания, а сочетания слов, являющиеся продуктом предложения, его организации [20:100–111]. Данное наблюдение вызывает интерес потому, что даже в академической грамматике (1980 г.) между некоторыми случаями падежного примыкания как присловной связи (в соединениях типа *похолодать после рассвета* [26:47]) и неприсловного распространения граница представляется очень зыбкой. Активные синтаксические процессы в русском языке последних десятилетий, по мнению Н. С. Валгиной, вновь требуют постановки вопроса о природе подчинительной связи как таковой, поскольку предоставляют доказательства её синтаксической предложенческой сущности (речь идёт, например, о соединениях, допускающих перераспределение связей) [1:233–234]. Лингвистическое "провидение" Л. М. Лосевой (хотя ею рассматривались иные конструкции) получило в данном случае убедительное подтверждение.

Широчайший научный резонанс получили труды профессора Л. М. Лосевой по лингвистике текста (свой спецкурс, слушательницей которого мне посчастливилось быть, она назвала "Текстика" [17], поскольку в пору появления её работ эта одна из новейших отраслей языкознания

ещё не имела в русистике своего наименования). Лингвистику текста сегодня справедливо называют среди доминирующих научных теорий конца XX века [3:244–245] и считают базовой для развития в XXI веке таких направлений, как, например, лингвистическая теория текста и коммуникации [27:44]. Именно применительно к лингвистике текста на XIV Международном конгрессе в Берлине в 1987 г. было впервые выдвинуто понятие экспансионизма как определённого периода в становлении научной парадигмы; экспансионизм, наряду с антропоцентризмом, функционализмом (неофункционализмом) и экспланаторностью, — это система общих установок, свойственных современной лингвистике в целом [8:207–208]. Л. М. Лосева принадлежит к когорте зачинателей нового направления: её первые публикации о средствах межфразовой связи датируются 1960-м годом; на Всесоюзной конференции по лингвистике текста, которая состоялась в Москве в 1974 г., доклад Л. М. Лосевой по проблеме межфразовых связей был одним из основных [35:243].

60-70-е годы XX ст. в отечественной лингвистике текста были "временем формально-содержательной категоризации текстового единства" [28:108]; в конце 70-х годов учёные решают вопросы целостности текста, контекста, его психологической интерпретации, стиля и т. д. [28:108]. В 80-е годы одни исследователи, например, О. И. Москальская, констатируют выделение трёх достаточно самостоятельных научных дисциплин: общей теории текста, грамматики текста и стилистики текста [24:3]; другие, например, З. Я. Тураева, объединяют названные направления в рамках лингвистики текста [32:7—8]. В этом контексте фигура Л. М. Лосевой как учёного видится тем более значительной, поскольку на заре отечественных текстологических изысканий диапазон её исследований характеризовался исключительной широтой: они касались всех перечисленных аспектов. В рамках доклада невозможно рассмотреть все направления творческого поиска Л. М. Лосевой, поэтому остановлюсь лишь на некоторых её идеях, не потерявших своей привлекательности и сегодня.

Одной из центральных концепций в трудах Л. М. Лосевой является её учение о средствах (лексических и грамматических), моделях и принципах межфразовой связи в текстах монологической речи; этой проблеме посвящена её докторская диссертация [12]. Многие положения, выдвинутые Л. М. Лосевой, нашли своё развитие в последующих исследованиях в сфере семантического и прагматического синтаксиса. Так, в числе сильных лексических средств межфразовой связи Л. М. Лосева называет слова, не раскрывающие своей семантики в контексте предложения [21:76], к которым, в частности, относятся абстрактные существительные. Они создают, говоря современным языком, эффект информационной недостаточности, которая является одним из свойств прагматического значения. В конце 70-х годов XX ст. в грамматике в результате семантизации синтаксиса был выделен такой объект, как конструкции с предикативными актантами (КПА), в которых как минимум один семантический актант вершинного глагола имеет предикативное значение [33:3]. Предикатные актанты (ПА) функционируют как неоднословные (*Слышен собачий визг*) или однословные (*На пожары он ходил даже ночью с Пересыпи*), причём наиболее характерный способ выражения однословного ПА — именно отглагольное существительное, которое не полностью выражает ситуацию [31:69], то есть ПА с незамещёнными позициями. Чем меньше позиций замещено, тем сильнее опора на контекст. Простые предложения, включающие ПА с незамещёнными позициями, являются, таким образом, максимально контекстно ориентированным типом среди полипропозитивных простых предложений. Несмотря на наличие некоторых типологий полипропозитивных предложений в современном синтаксисе, в том числе связанных с их коммуникативными функциями и "стилеразличительной силой" [6:316], названный аспект ещё не привлёк должного внимания лингвистов.

Мысли Л. М. Лосевой о том, что межфразовая связь — это "не только последовательное сцепление предложений, разделённых точками и т. д., но и связь через "интервалы", "подтексты" и что "нередко рядом стоящие предложения в тексте значительно меньше связаны между собой, чем предложения, разделённые подтекстом" [11:28], является концептуальной для её учения о дистантной межфразовой связи. Тем самым ещё в 60-е годы Л. М. Лосева вступила в область семасиологии речи и прагмасемантики.

Закономерно, что за пределами сосредоточенного интереса такого лингвиста, как профессор Лосева, не остались и проблемы коммуникативно-синтаксической организации текста — в аспекте выделения абзачных фраз и размещения в них словесного материала, прежде всего основ-

ных семантических единиц с предметным, процессуальным, темпоральным и локальным значением и их функционально-синтаксических синонимов, поскольку, по мнению Л. М. Лосевой, для того, чтобы оценить "порядок слов в определённой фразе текста, необходимо сначала выяснить, с какой фразой предыдущей части текста она соотносительна" [9:67]. Рассматривая порядок слов в монологической речи, по сути, сквозь призму текстовой модальности, Л. М. Лосева формулирует так называемый закон семантико-стилистического равенства (равным по функции единицам речи — равные текстовые условия, то есть, если первая фраза абзацная, и вторая, пятая и т. д. связаны с нею по смыслу и выполняют такую же важную функцию, то они также являются абзацными; это "непреложный закон правильно организованных текстов монологической речи" [12:26]), он определяет закономерности выделения абзацев. Именно этот аспект исследований Л. М. Лосевой был отмечен впоследствии в аналитических обзорах [25:8]. Интересно, что понимание Любовью Максимовной абзацев не как частей текста от одного отступа вправо до другого, а как отдельных фраз, составляющих структурное и смысловое ядро текста, стяжение которых даёт сжатый пересказ всего содержания речи, не было в полной мере осознано даже некоторыми из лингвистов, ссылавшимися на работы Л. М. Лосевой непосредственно [29:82], в том числе в последние годы [2:374], однако был воспринят тот факт, что абзац не синтаксичен, а выделение абзацев можно расценить как семантико-стилистический приём.

Научная деятельность Л. М. Лосевой пришлась на тот этап развития лингвистики текста, который может быть назван структурно-грамматическим [27:47]. Закономерно, что центральным концептом её трудов 70-х годов, например, монографии "Синтаксическая структура целых текстов" [18] и широко известной посмертно изданной монографии "Как строится текст" [10] стала единица текста — сложное синтаксическое целое (ССЦ). Полемизируя с О. И. Москальской, М. Я. Дымарский, автор одной из новейших монографий по проблемам текстообразования [14], доказывает, что учение о "сверхпредложенческих единствах" не имеет прямых аналогов в западноевропейской лингвистике, составляет гордость отечественной русистики и по заслугам ещё не оценено. Именно в названной области исключительно плодотворно работала Л. М. Лосева. К пониманию ССЦ она подходила с текстоцентрических позиций, осмысляя текст как единое целое (в смысловом и структурном отношении) высшего порядка, обладающее общей закономерностью: тематической сгруппированностью ряда предложений, характеризующейся определёнными лексико-грамматическими и ритмомелодическими признаками. ССЦ Л. М. Лосева однозначно относит к числу синтаксических единиц, тем самым заостряя проблему, не получившую до сих пор окончательного разрешения. С. Г. Ильенко в своей статье "Концепция синтаксических единиц В. А. Белошапковой и вопрос о "неопознанных синтаксических объектах" в сборнике "Традиционное и новое в русской грамматике", посвящённом памяти Веры Арсеньевны, отмечает, что, "выделив в качестве особой синтаксической единицы полипредикативную, но, тем не менее, монокоммуникативную единицу — именно СП, В. А. Белошапкина строго и определённо ... обозначила границы синтаксиса, "пределом" которого являются структуры, выступающие в качестве одной коммуникативной единицы." [5:59] Однако сама С. Г. Ильенко подчёркивает, что, рассматривая предложение аспективно, можно предположить и расширение круга соответствующих аспектов, тем более что о прагматическом говорилось уже достаточно, и есть все основания обсудить такой аспект, как текстообразовательный, связанный с синтаксической приспособляемостью предложения к условиям текста [5:61]. Более того, в современном синтаксисе уже активно заговорили о коммуникативной организации текста, состоящего из нескольких предложений, выделяя в нём гипертему и гиперрему [7:816], что ещё раз подтверждает актуальность синтаксического видения Л. М. Лосевой. "Представить текстообразовательный уровень синтаксиса в полном виде — дело будущего", — писала в 2001 г. С. Г. Ильенко, признанный авторитет в области текстологического изучения синтаксических единиц [5:61], и у истоков этого будущего стояла Л. М. Лосева.

Завершая далеко не полный обзор работ и идей профессора Л. М. Лосевой, хочу отметить, что многие из её монографий и статей были адресованы прежде всего педагогам-словесникам. Мысль о том, что текстовой компетенции необходимо целенаправленно обучать, которая взята на вооружение современными теоретиками текстообразования [4:163], была для Л. М. Лосевой органичной. Научное наследие Любови Максимовны Лосевой — это отражение пути, пройденного талантливым учёным и подлинным Учителем.

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. — М., 2001.
2. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. — М., 2000.
3. Демьянков В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца 20 века. — М., 1995.
4. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.). — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2001.
5. Ильенко С. Г. Концепция синтаксических единиц В. А. Белошапковой и вопрос о "неопознанных синтаксических объектах" // Традиционное и новое в русской грамматике. — М., 2001.
6. Кормилицина М. А. Полипропозитивные простые предложения в разных сферах общения // Русский язык сегодня. — М., 2000.
7. Крылова О. А. Коммуникативно-синтаксическая организация текста // Современный русский язык / Под ред. Л. А. Новикова. — СПб., 1999.
8. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (Опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. — М., 1995.
9. Лосева Л. М. Абзац и сложное синтаксическое целое // Міжвузівська наукова конференція з проблем синтаксису української мови (Тези доповідей). — Чернівці, 1965.
10. Лосева Л. М. Как строится текст. — М., 1980.
11. Лосева Л. М. Лексические и грамматические средства межфразовой связи // Питання прикладної лінгвістики: Тези доповідей міжвузівської наукової конференції. — Чернівці, 1960.
12. Лосева Л. М. Межфразовая связь в текстах монологической речи (Основные структурные модели, типы и принципы семантической организации). — Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Одесса, 1969.
13. Лосева Л. М. Организация сложного предложения в курских говорах. — Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — К., 1953.
14. Лосева Л. М. Повторение слов как средство организации слитных текстов монологической речи // Тези доповідей XXII наукової сесії Чернівецьк. ун-ту. — Чернівці, 1966.
15. Лосева Л. М. Порядок слов как средство организации текстов монологической речи. — Одесса, 1969.
16. Лосева Л. М. Присоединительные конструкции в курских говорах // Научн. ежегодник за 1956 г. Черновицк. ун-т. — 1957. — Т. I. — Вып. I.
17. Лосева Л. М. Программа спецкурса "Текстика" // Структурно-семантическая организация целых текстов. — Одесса, 1973.
18. Лосева Л. М. Синтаксическая структура целых текстов: Факультатив по изучению связной речи. — Одесса, 1971.
19. Лосева Л. М. Синтаксические особенности русских народных говоров: Пособие для студентов-филологов Черновицкого государственного университета. — 2-е изд. — Черновцы, 1961.
20. Лосева Л. М. Словоупотребление и сочетание слов в современном русском языке // Тези доповідей XX наукової сесії Чернівецьк. ун-ту. Секція філологічних наук. — Чернівці, 1964.
21. Лосева Л. М. Структурно-семантическая организация целых текстов. — Одесса, 1973.
22. Лосева Л. М. Функции присоединительных конструкций в "Петербургских повестях" Н. В. Гоголя // Учен. зап. Черновицк. ун-та. — 1961. — Т. 43. — Сер. филол. наук. — Вып. 12.
23. Лосева Л. М. З чого починається наука // За наукові кадри. — 1974. — 3 бер.
24. Москальская О. И. Грамматика текста. — М., 1981.
25. Николаева Т. М. Лингвистика текста: Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. — 1978. — Вып. VIII. Лингвистика текста.
26. Русская грамматика: в 2 т. — М., 1980. — Т. 2.
27. Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации. — К., 2002.
28. Селиванова О. О. Актуальні напрями сучасної лінгвістики (аналітичний огляд). — М., 1999.
29. Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). — М., 1976.
30. Тулина Т. А. Предисловие // Шишов В. Ф. Любовь Максимовна Лосева: методические материалы к спецкурсу "Русисты Одесского университета". — Одесса, 1983.
31. Тулина Т. А., Харитоновна М. М. О форме и семантике предикатных актантов // Типология конструкций с предикатными актантами. — Л., 1985.
32. Тураева З. Я. Лингвистика текста. — М., 1986.
33. Храковский В. С. Предисловие // Типология конструкций с предикатными актантами. — Л., 1985.
34. Шишов В. Ф. Любовь Максимовна Лосева: Методические материалы к спецкурсу "Русисты Одесского университета". — Одесса, 1983.
35. Шишов В. Ф. Любовь Максимовна Лосева // Професори Одеського (Новоросійського) університету. Бібліографічний словник: В. 4 т. — Одесса, 2000. — Т. 3.

М. М. Харитоновна

НАУКОВА СПАДЩИНА Л. М. ЛОСЕВОЇ ТА АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СУЧАСНОЇ ЛІНГВІСТИКИ

Статтю присвячено 85-річчю від дня народження професора Одеського державного (зараз національного) університету Л. М. Лосевої (1917–1976), яка належала до когорти вчених — зачинателів вітчизняної лінгвістики тексту. Л. М. Лосева увійшла в науку як діалектолог, надрукувала низку робіт з лінгвометодики та зіставного мовознавства, але одною з головних концепцій в її наукових працях є вчення про засоби, принципи та моделі міжфразового зв'язку. Багато ідей Л. М. Лосевої не втратили своєї актуальності для сучасного синтаксису лінгвістичної теорії тексту та комунікації.

Ключові слова: лінгвістика тексту, міжфразовий зв'язок, складне синтаксичне ціле, синтаксис, діалектологія, Л. М. Лосева, історія мовознавства.

М. М. Kharitonova

SCIENTIFIC HERITAGE OF PROFESSOR L. M. LOSEVA AND ACTUAL PROBLEMS OF CONTEMPORARY LINGUISTICS

The article is dedicated to the 85-th anniversary of the professor of Odessa State University L. M. Loseva (1917–1976) who belonged to the scholars who laid the foundation of the native linguistics of the text. L. M. Loseva started as dialectologist, published a number of works on linguomethodology and contrastive linguistics, but one of central conception in her works is the study on means, principles and models of interphrasal bond. Many of her ideas are of topical interest for scholars, who are concerned with syntax, linguistic theory of the text and communication.

Keywords: linguistics of text, interphrasal bond, complex syntactic structures, syntax, dialectology, L. M. Loseva, history of linguistics.

УДК 811.161.1'42:81'37 Гоголь

Н. Н. Арват

К вопросу о структурно-семантической организации сложного синтаксического целого (ССЦ) (на материале повести Гоголя "Тарас Бульба")

В статье исследуются особенности структурно-семантической организации сложного синтаксического целого (ССЦ) различного субъектного наполнения. Автор отмечает, что способы межфразовой связи предложений, которые входят в ССЦ, во многом обусловлены типом представленного в них субъекта.

Ключевые слова: синтаксис, субъект, сложное синтаксическое целое, структурно-семантическая организация предложения, Н. В. Гоголь.

ССЦ как структурно-семантическая единица текста имеет формальную и содержательную сторону. Каждая из них представляет собой структуру. Структура формы ССЦ описана в разновидностях межфразовой связи (Лосева Л. М., Солганик Г. Я., Рогожникова Р. П. и др.). Структура содержания рассматривалась с точки зрения логических, смысловых связей (Лосева Л. М., Белинская О. С. и др.). Вместе с тем, в рассмотрении семантической структуры ССЦ возможен денотативный подход: ССЦ — это вербализованный знак определённой (сложной, составной) ситуации, участники которой (актанты, сирконстанты) и их взаимодействия (отношения) приобретают вербализованное выражение в определённых семантических компонентах (субъект, объект, предикат, локальные и темпоральные конкретизаторы и др.). Содержание ССЦ осмысливается как семантическое поле определённой структуры. Ситуативная основа ССЦ предопределяет эту структуру.

В данной работе представлено описание структурно-семантической организации ССЦ различного субъектного наполнения, что обуславливает преобладание тех или иных видов межфразовой связи. Субъект понимается на денотативной основе — как живое существо, действующее или находящееся в определённом состоянии, репрезентируемое различными именными формами (*он работает; его нет здесь; ему весело; больного знобит; так установлено предками / пошло от предков; конь понёсся; вытоптано лошадьми*) или имплицитно (Где-то кричали). Неодушевленные предметы могут быть в роли квазисубъекта только при их вербальном выражении в функции подлежащего — Днепр разгулялся.

По наличию субъекта ССЦ могут быть квазисубъектными, моносубъектными; дисубъектными и полисубъектными, а по семантике субъектно-предикативного ядра — статальными, акциональными, квалификативными, характеризующими.

Квазисубъектные ССЦ выражают состояние природы и характеристику пространственно ограниченной среды. Примерами первого являются описания степи, ночи, Днепра, примерами второго — светлицы в доме Тараса Бульбы, католического храма в Дубно, там же — улицы, площади. Характерно, что степь, ночь и Днепр описаны в динамике, как живые сущности, полные